

ТРАНСГРАНИЧНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ: ПРИМЕР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Добролюбова.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. С. Макарычев*

В статье рассматриваются перспективы развития трансграничных интеграционных инициатив с участием Мурманской области и северных норвежских губерний, в контексте создания упрощенного визового режима на данном участке границы.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, региональная интеграция.

The article touches upon future prospects of cross-border cooperation between Murmansk and Norwegian provinces in the context of establishing favorable visa rules at this part of the state border.

Key words: cross-border cooperation, regional integration.

Вопросы развития трансграничных интеграционных инициатив с участием регионов Северо-Запада России в современной научной литературе рассматриваются в основном на примерах так называемых евро-регионов, созданных на территории Республики Карелия, Псковской и Калининградской областей. Внимание Мурманской области в этом контексте уделяется в меньшей степени. Тем не менее уже сегодня можно с уверенностью говорить о наличии у региона возможностей выхода на качественно новый уровень приграничного взаимодействия с иностранными партнерами.

Речь идет в первую очередь о приграничном интеграционном проекте с участием Печегского района Мурманской области и коммуны Сёр-Варангер губернии Финнмарк (Норвегия). Изначально, инициатива, прозвучавшая с норвежской стороны, была нацелена на создание особой «Поморской зоны» на территории сопредельных муниципалитетов¹. Новизна и амбициозность проекта заключалась в стремлении создать на границе зону, в инфраструктурном смысле подготовленную к освоению нефтегазовых ресурсов Баренцева моря и в высокой степени интегрированную в плане гармонизации национальных таможенных, пограничных и визовых законодательств.

Однако идея не получила активной поддержки в российском МИДе, хотя и не была

в корне отвергнута. Надо признать, что определенные аспекты данной инициативы не были с научной точки зрения в достаточной степени проработанными и породили сомнения и объективные вопросы со стороны европейского научного сообщества (например, о статусе «зоны», о степени вовлеченности в проект властей разных уровней, о специфике правовых и финансовых инструментов и т. д.)². Кроме того, у обеих сторон присутствовало понимание того, что «Поморская зона» является долгосрочным и, в сущности, концептуальным проектом, скорее вырисовывающим общее видение сторонами стратегических направлений сотрудничества в этой части Северной Европы (или, как ее называют сами норвежцы, «концепцией нормализованного (упорядоченного) и новаторского приграничного сотрудничества).

Гораздо более реалистичным и осязаемым является проект городов-близнецов на территории приграничных муниципалитетов. Так, 9 июня 2008 г. главами Печенгского района и коммуны Сер-Варангер было подписано *Совместное заявление о сотрудничестве муниципалитетов*, согласно которому стороны намерены в своих взаимоотношениях использовать формат «городов-близнецов» для обеспечения гармоничного развития обеих территорий. Согласно документу, Печенга и Сёр-Варангер наме-

рены в ближайшее время разработать организационную структуру проекта и осуществлять взаимодействие сразу по нескольким направлениям (экономика, социальная сфера). Ключевым в рамках данной инициативы также является решение вопроса по безвизовому посещению приграничных территорий жителями Печенгского района и коммуны Сёр-Варангер.

Своего рода «прорывом» в развитии приграничных контактов между Россией и Норвегией можно считать достигнутое на встрече министров иностранных дел двух стран в начале июня принципиальное решение о необходимости установления безвизового режима для жителей Мурманской области и Финнмарка. Как заявил на пресс-конференции в Мурманске С. Лавров, «уже ведутся переговоры о таком режиме между Россией и Евросоюзом... между Норвегией и нашей страной это будет сделать даже гораздо проще»³. Обсуждение вопросов подобного характера на уровне министерств говорит о присутствии у сторон понимания объективной необходимости перехода на качественно новый уровень трансграничного взаимодействия на данном участке границы.

Надо признать, очередной прецедент создания упрощенного визового режима на границе с европейскими государствами является крайне актуальным и полезным для современной России. Недавний опыт организации в Европе безвизовых поездок иностранных болельщиков на футбольные матчи (англичан в Москву, россиян в Австрию) показал, что с технической точки зрения подобные задачи вполне реализуемы. К тому же в российской истории последних лет есть примеры организации на территории Московской, Ленинградской и Калининградской областей в экспериментальном формате упрощенных процедур въезда в Россию иностранных туристов (эксперимент проводился с сентября 2001 г. по сентябрь 2002 г.). Иностранные граждане могли получить визу на 72 часа по прибытии в Россию, имея на руках туристические ваучеры. К сожалению, подобный эксперимент был многи-

ми специалистами признан не оправдавшим себя. Количество туристов, например, в Санкт-Петербурге, воспользовавшихся возможностью получить визы, не превысило 150 (!) человек в год⁴. К тому же идея упрощенного въезда в Россию не нашла своего продолжения и по политическим причинам. В частности, такой режим должен вводиться в двустороннем порядке. На практике же государства ЕС пока не спешат ввести на своей территории упрощенный порядок получения виз для россиян.

Сегодняшняя ситуация на российско-норвежской границе свидетельствует об обратном – среднестатистическое количество пересечений норвежцами границы доходит до 10–11 тысяч человек в год, а стремление перейти к упрощенному формату взаимных поездок граждан присутствует как в России, так и в Норвегии. Кроме того, уже в июле-августе 2008 г. под эгидой МИДов двух стран планируется начать комплексные российско-норвежские консультации по вопросам создания максимально благоприятных условий для развития сопредельного сотрудничества. На повестке встреч – вопрос о возможности вывода из режима погранзоны городов Печенга, Никель и Заполярный, упрощении визовых процедур для жителей приграничных районов вдоль российско-норвежской границы, подготовке межправительственного соглашения о придании автомобильному пункту пропуска «Борисоглебск» статуса многостороннего.

В качестве образца соответствующих межправительственных соглашений об упрощении визового режима могут быть использованы уже имеющиеся договоры России с Литвой и Польшей⁵. Формат данных документов подразумевает расширение группы граждан, получающих визу бесплатно, случаи возможного безвизового пересечения, упрощенные условия взаимных транзитных поездок.

Более того, установление упрощенного визового режима будет иметь концептуальное значение для утративших актуальность трансграничных субгосударственных российско-норвежских инициатив. Так, совер-

шенно новое «прочтение» приобретает так называемая концепция «Мурманского коридора». Инициированная в 1996 г. она представляет собой форму сотрудничества Мурманской области с норвежскими губерниями Тромс, Норланд, и Финнмарк. Задумывался проект как подчеркнуто аполитичный, направленный на развитие совместного бизнеса предпринимателями двух стран, и, помимо прочего, подразумевал создание схемы автомобильного, авиационного и железнодорожного сообщения между севером Норвегии и Мурманской областью.

Смысл концепции представителями норвежской стороны расшифровывался как продвижение 4 «К»: капитала, коммуникаций, компетентности и культуры⁶. В контексте сегодняшних попыток России и ЕС определить формат своих будущих взаимоотношений в сравнение к 4 «К» неизбежно напрашиваются «четыре общих пространства» России и ЕС (общее экономическое пространство, пространство свободы, безопасности и правосудия, пространство сотрудничества в области внешней безопасности и пространство в области научных исследований, образования и культуры). Однако в случае с концепцией «Мурманский коридор» не приходится говорить о существовании зафиксированных на бумаге каких-либо «дорожных карт».

Тем не менее можно утверждать, что прообраз локальных пространств (по случайности тоже четырех) у Мурманской области и северонорвежских губерний существует уже с 1996 г. И с учетом будущих пер-

спектив по формированию упрощенного визового режима между Россией и Норвегией особенно актуальным становится вопрос о том, не окажется ли «интеграционный» потенциал (потенциал «контактности») у норвежского конструкта выше, чем у четырех европейских измерений.

Подводя итог, можно предположить, что независимо от того, будет ли безвизовый режим на российско-норвежской границе установлен изначально лишь на муниципальном уровне (для жителей Печенгского района и коммуны Сёр-Варангер) на региональном (для мурманчан и жителей Финнмарка) или в целом для широких масс граждан двух стран, но при условии, что согласование уже принятых принципиальных решений и претворение их в жизнь МИДа России и Норвегии будет осуществлено в адекватные сроки, опыт международного общения на севере Европы может обнаружить важные для российской внешней политики выводы. В первую очередь о том, что в силу медлительности и бюрократичности административно аппарата ЕС эффективно решать общие задачи устойчивого развития России легче со странами, не обремененными членством в Союзе.

Перспектива установления на российско-норвежской границе упрощенного визового режима даст стимул к дальнейшему развитию сопредельных территорий (муниципалитетов, самой области) и будет иметь решающее значение для российско-европейских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правительственная стратегия развития северных территорий Норвегии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/strategien.pdf>
2. Joenniemi P., Sergunin A. Towards a New Pilot Region? The Norwegian-Russian Pomor Zone: Challenges and Opportunities. Policy Memo, 2008. P. 4.
3. Вареник Р. Россияне смогут ездить по Европе без визы // Комсомольская правда. 2008. 16 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24114.5/337554/>
4. Эксперимент МИД с упрощенными визами не удался // Информационно-правовой портал КАДИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/dayjust.phtml?id=5490&PrintVersion=1>
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша об условиях взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан Республики Польша (Варшава, 18 сентября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 12. С. 58 - 64.
6. Смирнов А. Мурманский коридор. Мурманск: Север, 1998. С. 60.